

Додонов Б.И. Эмоция как ценность. – М., Политиздат, 1978. – 272 с.

Книга кандидата психологических наук, доцента Симферопольского государственного университета В. И. Додонова рассматривает проблему эмоций в своеобразном ракурсе – с точки зрения теории ценностей. Автор выдвигает и обосновывает положение об эмоциональной направленности личности как специфической для каждого человека потребности в эмоциональных переживаниях, показывает, что человек проявляется как личность прежде всего в активной, мировоззренчески и эмоционально направленной деятельности.

Работа адресована читателям, интересующимся философскими и психологическими проблемами.

Глава I. ЭМОЦИИ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ

4. Классификация эмоций и типов эмоциональной направленности личности

Изучение различных форм запечатления и проявления эмоциональной направленности людей требует и адекватной этой задаче классификации эмоций.

Попытки классифицировать эмоциональные состояния, переживания и чувства предпринимались неоднократно (Д. Юмом, Р. Декартом, В. Вундтом, А. Бэнном, Н. Гротом, Т. Рибо, К. Ушинским, М. Аствацатуровым, К. Плучиком и другими). Однако, как правильно указывает П. В. Симонов, ни одна из предложенных классификаций не получила широкого признания и не сохранилась в качестве эффективного инструмента дальнейших поисков и уточнений. По мнению П. В. Симонова, это объясняется тем, что все эти классификации были построены на неверной теоретической основе или вовсе без нее. Взамен Симонов предлагает собственную классификацию эмоций, разработанную «с учетом их зависимости от величины потребности и размеров дефицита или прироста прагматической информации»¹.

¹ См. Я. В. Симонов. Теория отражения и психофизиология эмоций. М., 1970.

Однако для наших специальных целей интересная сама по себе классификация Симонова тоже не подходит. Очевидно, универсальную классификацию эмоций создать вообще невозможно, так что классификация, пригодная для решения одного круга задач, неизбежно должна быть заменена другой при решении задач иного сорта, принципиально отличных от первых. Во всяком случае, не столько в противовес прежним попыткам классифицировать эмоции, сколько в дополнение к ним предлагаем свой особый подход к решению данного вопроса. При этом следует сразу же предупредить, что объектом нашего внимания будут не все эмоции, а только те из них, в которых субъект чаще всего испытывает потребность и которые придают непосредственную ценность самому процессу его деятельности, приобретающей благодаря этому качество интересной работы, интересной учебы, интересной игры или

“сладостных” мечтаний, отрадных воспоминаний и т. д. Эмоции, которые не могут войти в “ткань” какой-либо склонности индивидуума, нас здесь интересовать не станут. По этой причине, например, в сфере нашего внимания окажется такое переживание, как грусть (ибо есть люди, любящие слегка погрустить), и выпадет из этой сферы та-кая эмоция, как зависть (даже о завистниках нельзя сказать, что им нравится за-видовать).

Иными словами, классификации будут подлежать только эмоции, которые в созна-нии людей предстают в качестве “ценных” переживаний.

Относительно подробно проблема класси-фикации эмоций нами была освещена в спе-циально посвященной этому вопросу статье¹. Здесь отметим только следующий очень важный в теоретическом отношении мо-мент.

Приступая к классификации эмоций, нельзя упускать из виду, что они уже опре-деленным образом смоделированы и класси-

¹ См. Б. И. Додонов. Классификация эмоций при исследовании эмоциональной направленности личности.— “Вопросы психологии”, 1975, № 6.

фицированы в самом языке, которым мы пользуемся. При этом словесные “ярлычки” эмоций часто обозначают не цельное переживание, а лишь его определенное, особенно ярко выраженное качество — например, качество высокой положительной интенсивности чувств (восторг) или даже только одну высокую его интенсивность (волнение). В других случаях, наоборот, за одним словом скрывается не отдельная эмоция, а довольно “пестрый” их конгломерат (ревность). Можно было бы доказать, что для целей речевого общения людей такое по-ложение дел удобно. Однако для класси-фикаторов эмоциональных явлений оно представляет большую опасность оказаться жертвой “синдрома Пигмалиона”, как американский математик Дж. Синг окрестил случаи, когда ученый принимает “модельный мир” (“М-Мир”) за “действительный мир” (“Д-Мир”) ¹. Увы, немало психологов, рассматривая эмоции, анализируют не столько переживания, сколько семантику слов.

В связи со сказанным перед исследовате-лем эмоций исключительно остро встает не только проблема нахождения правильного основания их классификации, но и вопрос о принципах выделения “эмоциональных кван-тов”, поскольку слова отнюдь не “квантуют” эмоциональную реальность однозначным образом.

¹ См. Дж. Синг. Беседы о теории относительности. М., 1973, стр. 18—21.

Разрешить обе эти задачи на строго теоретическом уровне пока, к сожалению, вообще невозможно, поскольку психологам до сих пор не удалось еще полностью разобраться в “опорной базе” эмоций — структуре человеческих потребностей. Поэтому для классификации эмоций нам пришлось избрать полуэмпирический путь, при котором мы шли не от потребностей к эмоциям, а от предварительно собранного огромного “сырого материала” о “ценных” переживаниях к “про-свечивающим” через них корреспондентным потребностям, положенным в конце концов в основание классификации.

Вспомогатель-ными критериями при этом служили, во-первых, наличие некоторой инварианты в эмоциональных ситуациях, порождающих эмоции той или иной категории (служение другим людям, решение познавательных задач и т. д.), во-вторых, — частая сочетаемость эмоций одной категории друг с другом, их коррелятивность. Это была долгая, многоэтапная работа, в процессе которой постепенно уменьшался разрыв между эмпирическими и теоретическими доводами в пользу той или иной группировки эмоциональных переживаний.

В разработанной таким путем и предлагаемой ниже классификации “ценных”

переживаний используются только те их “речевые модели”, которые обязательно передают специфический компонент эмоции, ее окрашенность “в цвет” определенной потребности. Такой моделью является, например, слово “нежность”, но не являются слова “удовольствие”, “радость”, “восторг” без указания на их источник, ибо (повторим П. В. Симонова) удовольствие от поедания шашлыка есть иная эмоция по сравнению с удовольствием от созерцания красивой картины, а “безумный восторг делания” (А. М. Горький) отнюдь не тождествен “восторженной нежно-сти” и т. д. Приводим нашу классификацию “ценных” эмоций с примерами непосредственных высказываний людей об особо влекущих их переживаниях и специальным “эмоциональным инвентарем”, предназначенным для решения задач, о которых будет рассказано позднее.

1. Альтруистические эмоции. Эти переживания возникают на основе потребности в содействии, помощи, покровительстве другим людям. Альтруистические переживания хорошо отражены в таких высказываниях студентов:

“Если говорить честно, то я больше всего люблю испытывать... нежность, заботу, тревогу за кого-то. Просто необходимо мне чувство, что я кому-то нужна, что то, что я делаю, тоже нужно другим, тогда у меня и работа спорится и, кажется, делать ее легко и приятно”.

“Самое желанное чувство — когда сделаешь что-то приятное, нужное людям. В школе часто, даже регулярно, помогала друзьям в учебе. Ученик чего-то недопонимал, ты помог ему и видишь, как хорошо он отвечает на уроке... Такое ощущение, как будто душа рвется из меня, так хорошо”.

Альтруистические эмоции люди могут испытывать, и не помогая другим реально, а лишь отождествляя себя в воображении с тем или иным благородным героем:

“Меня приводит в умиление, в трогательно-восторженное состояние, даже вызывает слезы радости, когда я читаю те книги, в которых описаны добрые дела какого-либо человека”.

Инвентарий альтруистических эмоций: “Желание приносить другим радость и счастье” (А-1). “Чувство беспокойства за судьбу кого-либо, забота” (А-2). “Сопереживание удачи и радости другого” (А-3). “Чувство нежности или умиления” (А-4). “Чувство преданности” (А-5). “Чувство участия, жалости” (А-6).

2. Коммуникативные эмоции. Эти эмоции возникают на основе потребности в общении. В формулировках студентов коммуникативные переживания переданы так: “Больше всего люблю те чувства, которые у меня возникают среди людей, которых я уважаю. В это время испытываю приподнятое, возвышенное состояние”. “Когда тот или иной человек делает тебе что-то приятное, то... прямо реветь хочется от счастья”.

Коммуникативные переживания нередко близки к альтруистическим. Надо отметить, что не всякая эмоция, возникающая при общении людей, является непременно коммуникативной. В процессе общения могут возникать любые эмоции; коммуникативными же являются только те из них, которые возникают как реакция на удовлетворение или неудовлетворение стремления к эмоциональной близости (иметь друга, сочувствующего собеседника и т. п.).

Инвентарий этих эмоций: “Желание общаться, делиться мыслями и переживаниями, найти им отклик” (КМ-1). “Чувство симпатии, расположения” (КМ-2), “Чувство уважения к кому-либо” (КМ-3). “Чувство признательности, благодарности” (КМ-4). “Чувство обожания кого-либо” (КМ-5). “Желание заслужить одобрение от близких и уважаемых людей”

(КМ-6).

3. Глорические эмоции (от лат. gloria — слава). Эти эмоции связаны с потребностью в самоутверждении, в славе. Типичная для них эмоциональная ситуация — реальное или воображаемое “пожинание лавров”. Она хорошо выявлена в следующем высказывании одного из наших респондентов: “Наиболее приятные переживания я испытываю тогда, когда являюсь предметом всеобщего внимания и восхищения. В противном случае у меня возникают самые неприятные чувства”.

Инвентарий: “Стремление завоевать признание, почет” (ГЛ-1). “Чувство уязвленного самолюбия и желание взять реванш” (ГЛ-2). “Приятное щекотание самолюбия” (ГЛ-3). “Чувство гордости” (ГЛ-4). “Чувство превосходства” (ГЛ-5). “Чувство удовлетворения тем, что как бы вырос в собственных глазах, повысил ценность своей личности” (ГЛ-6).

4. Праксические эмоции. Термин “праксические чувства” введен в употребление П. М. Якобсоном, предложившим назвать так переживания, “вызываемые деятельностью, изменением ее в ходе работы, успешностью или неуспешностью ее, трудностями ее осуществления и завершения”¹.

В примерах праксических чувств у П. М. Якобсона, однако, выступают очень сложные комплексы переживаний, в которые входят и такие эмоции, как эстетические, интеллектуальные и другие, только окрашенные в “праксические тона”. Мы выделяем праксические эмоции в их чистом виде и специфичность таких эмоций, следуя взглядам К. Д. Ушинского и И. П. Павлова, связываем с “рефлексом цели”², “ибо цель или задача жизни есть только другая форма для выражения того же понятия “труда жизни””³. Приведем несколько описаний студентами своих переживаний, которые мы относим к праксическим: “Совершение полезного и нужного с большим напряжением воли”.

“Наиболее приятным для меня чувством является увлеченность работой, когда эта работа выполняется строго по тому плану, который я

¹ См. Я. М. Якобсон. Психология чувств. М., 1958, стр. 228.

² См. Я. М. Сеченов, И. П. Павлов, Н. Е. Введенский. Физиология нервной системы. Избранные труды, вып. IV. М., 1952, стр. 420.

³ К. Д. Ушинский. Человек как предмет воспитания, т. 2. СПб., 1873, стр. 381.112 задумала, и приносит желаемые результаты; В этом случае появляется какое-то вдохновение и хочется сделать как можно больше и лучше. И особенно странно то, что абсолютно не чувствуется усталость, а наоборот, голова ясная и, как говорится, хорошо на душе”. “У меня всегда хорошее настроение и бодрое состояние после того, когда работа уже закончена и я чувствую, что я выполнила ее добросовестно и добилась желаемого”.

Инвентарий: “Желание добиться успеха в работе” (П-1). “Чувство напряжения” (П-2). “Увлеченность, захваченность работой” (П-3). “Любование результатами своего труда, его продуктами” (П-4). “Приятная усталость” (П-5). “Приятное удовлетворение, что дело сделано, что день прошел не зря” (П-6).

5. Пугнические эмоции (от лат. pugna — борьба). Эмоции, по нашему мнению, происходят от потребности в преодолении опасности, на основе которой позднее возникает интерес к борьбе.

Яркое описание этих переживаний мы находим, например, в воспоминаниях генерал-полковника Глеба Бакланова, Героя Советского Союза, мастера спорта СССР: “Я обогнал тех восемь или десять человек, которые поднялись в атаку вместе со мной. Я испытывал необычайное, восторженное возбуждение. В горле пощипывало. Временами

перехватывало дыхание. Разгоряченное лицо пылало огнем”. Он же признается: “Конечно, все, что приходилось делать мне на войне, делалось отнюдь не из “спортивного интереса”... Но в самом ходе боя... часто возникали переживания и ощущения, сходные с теми, которые были знакомы мне по спорту” 1.

Хорошо передает переживание названного типа перед прыжком с парашютом космо-навт Алексей Леонов: “Перед шестым прыжком в душе все равно рождается какое-то томительно-ликующее ожидание и вместе с тем захватывающее чувство высоты, власти над природой, опасности”2.

“...Я люблю это чувство — опасность”, — сказал о себе укротитель Вальтер Запашный, объясняя, почему он предпочитает работать с хищниками3.

Любовь к подобным переживаниям отмечали и некоторые наши студенты, особенно с факультета физвоспитания: “Люблю острые ощущения, взвинчивающие нервы”.

“Ощущаешь какое-то тревожное возбуждение. Кажется, что переступаешь какую-то неведомую грань. Это страшновато и приятно”.

Инвентарий: “Жажда острых ощущений” (ПГ-1). “Упоение опасностью, риском” (ПГ-2).

“Чувство спортивного азарта” (ПГ-3). “Решительность” (ПГ-4). “Спортивная злость”

(ПГ-5). “Чувство сильнейшего волевого и эмоционального напряжения, пре-

1 Г. Бакланов. Точка опоры. М., 1971, стр. 139.

2 “Из дневников современников”. М., 1969, стр. 552.

3 См. “Комсомольская правда”, 2 августа 1970 г.

дельной мобилизации своих физических и умственных способностей” (ПГ-6).

6. Романтические эмоции. В академическом “Словаре русского языка” романтизм определяется как “умонастроение, проникнутое идеализацией действительности, мечтательной созерцательностью”, а романтиком словарь называет того, “кто настроен романтически, склонен к мечтательности, к идеализации жизни и людей”. В качестве примера в словаре приведен образ тургеневского Калиныча.

Однако не все употребляют слово “романтик” именно в таком значении. К романтическим натурам нередко относят отважных путешественников, разного рода “первопроходцев”, то есть людей, которых менее всего можно отнести к созерцателям. Общеизвестные романтические поэты Байрон и Лермонтов отнюдь не были склонны к идеализации действительности.

В настоящей работе мы под романтизмом имеем в виду стремление ко всему необычайному, необыкновенному, таинственному.

Чувство таинственности как типичная “романтическая эмоция” появляется у нас в связи не с любой тайной, а только там, где мы живо “ощущаем” свою включенность в число объектов, на которые распространяется действие загадочного фактора, особенно когда ему приписывается сознательная воля, одухотворенность. Чувство таинственного почти всегда включает в себя ожидание: вот сейчас что-то произойдет, что окажет решающее влияние на мою судьбу (или судьбу лица, за которое я “болею”). Там, где этого ожидания (хотя бы подсознательного) нет, там нет и чувства таинственности. Описание секрета самого хитрого технического устройства у нас такой эмоции не вызывает. Познание тайн природы, очевидно, может сопровождаться чувством таинственности в зависимости от того, насколько лично и философски значимо человек воспринимает объект исследования. “Моя душа, я помню, с детских лет чудесного искала”, — писал М. Ю. Лермонтов. Наши респонденты раскрывали свои романтические переживания в таких выражениях: “Испытываешь всегда приятное, стремясь к неизвестному. Больше всего

люблю быть там, где еще никто не был (гrotы, пещеры и т.д.)”. “Люблю чувство ожидания чего-то необыкновенного”. “У меня особое волнение, подъем проявляются в том случае, когда чего-то ждешь, веришь, что скоро должно произойти что-то совершенно особенное”.

Инвентарий: “Стремление к необычайному, неизведанному” (P-1). “Ожидание чего-то необыкновенного и очень хорошего, светлого чуда” (P-2). “Манящее чувство дали” (P-3). “Волнующее чувство странно преображенного восприятия окружающего: все кажется иным, необыкновенным, полным значительности и тайны” (P-4). “Чувство особой значительности происходящего” (P-5). “Чувство зловеще-таинственного” ДР-6).

7. Гностические эмоции. Гностические (от греч. gnosis — знание) эмоции издавна описываются в учебниках психологии под рубрикой интеллектуальных чувств. Часто, однако, при этом в одном ряду оказываются и конкретные переживания (удивление), и свойства личности (чувство нового). Нас интересуют только первые.

Гностические эмоции мы связываем, не просто с потребностью в получении любой новой информации, а с потребностью в “когнитивной гармонии”. Суть ее в том, чтобы в новом, неизвестном, из ряда вон выходящем отыскать знакомое, привычное, понятное, приводя таким образом всю наличную, информацию к одному “общему знаменателю”. Альберт Эйнштейн очень метко назвал это человеческое стремление “бегством от удивления”. Типичная эмоциональная ситуация, возбуждающая гностические эмоции, — это проблемная ситуация. В ответах наших студентов гностические переживания описывались так: “Для меня самое приятное переживание — разобраться в трудном вопросе”. “Самое приятное чувство — решить задачу, когда вначале казалось, что я её не решу”.

Инвентарий: “Стремление нечто понять, проникнуть в сущность явления” (ГН-1). “Чувство удивления или недоумения” (ГН-2). “Чувство ясности или смутности мысли” (ГН-3). “Неудержимое стремление преодолеть противоречия в собственных рассуждениях, привести все в систему” (ГН-4). “Чувство догадки, близости решения” (ГН-5). “Радость открытия истины” (ГН-6).

8. Эстетические эмоции. Категория эстетических чувств выделена давно. Тем не менее в вопросе о природе и самом составе эстетических переживаний до настоящего времени остается еще много неясного. Сложность проблемы состоит в том, что эстетические отношения к изображаемому проявляются через все другие чувства — радость, гнев, тоску, отвращение, страдание, горе и т. д. Однако не ясно, “что представляет собой эстетическое чувство в чистом виде, без тех чувств, которые ему сопутствуют”¹.

Несколько схематизируя разные точки зрения на эту проблему, можно выделить два основных взгляда. Согласно первому, эстетических эмоций в чистом виде просто не существует. “Своеобразие эстетических переживаний заключается в специфическом и неповторимом сочетании различных по своей направленности, интенсивности и значению эмоций”². Эстетическое впечатление — результат того, что “все чувства, переживания, мысли смешались, столкнулись друг с другом”, и “это столкновение “очищает”, преодолевает обычные чувства, зарождающиеся в процессе эстетического восприятия произведения искусства”³,

1 Б. Г. Кубланов. Эстетическое чувство и искусство. Львов, 1966, стр. 28.

2 Г. Х. Шингаров. Эмоция и чувства как формы отражения действительности, стр. 172.

3 Л. Г. Юлдашев. Эстетическое чувство и произведение искусства. М., 1969, стр. 156.

Согласно второму взгляду, эстетическая эмоция есть отражение потребности челове-ка

в гармонии с окружающим, которая представляет собой “соответствие, совпадение мер человека и мер предметов” 1. Соответствие это отражается в чувстве красоты.

Первый взгляд хотя и не лишен основания, все же представляется нам узким. Против него говорит уже тот факт, что эстетическое чувство у нас может вызвать созерцание самого простого предмета, например, дерева, цветка или даже красиво окрашенной ткани. Никакого столкновения противоречивых чувств в этом случае нет. Мы также решительно отказываемся наперед считать всякое переживание эстетическим только потому, что оно вызвано у человека произведением искусства. По крайней мере литература, театр, кино “задевают” самые разные потребности. Нам лично ближе вторая точка зрения, хотя ее и нельзя признать достаточно отчетливой.

Думается, что в более или менее чистом виде эстетические эмоции вызываются только такими видами искусства, в которых форма и содержание совершенно неразделимы. К ним мы относим в первую очередь музыку. Такое же чисто эстетическое впечатление часто производит на нас красота природы. Цитируем несколько высказываний студентов: “Люблю то состояние грусти или какой-то прозрачной печали, когда слышу прекрасные звуки музыки”. “Самое приятное

1 А. С. Молчанова. На вкус, на цвет... М., 1966, стр. 120.

переживание — внутренняя сосредоточенность, возвышенность, связанная обычно с музыкой, стихами или природой”. “Наиболее приятные ощущения возникают у меня, когда я иду в слегка пасмурную погоду одна, а вокруг шумят деревья, омытые дождем, пахнет цветами; тихо и очень красиво”.

Интересно отметить, что те наши респонденты, которые в качестве самых приятных для них переживаний назвали эстетические, чаще всего испытывали их вместе с чувством некоторой меланхолии, с “горчинкой грусти”. Они как бы тяготели одновременно к тем и другим эмоциям. Тем не менее связь переживания красоты с грустью не является безусловной. Вследствие этого мы из состава эстетических переживаний выделяем специальную модификацию — лирические переживания, в которых очень значителен (иногда он даже преобладает над эстетическим) компонент светлой, “поэтизированной” печали, очевидно, возникающей в связи с подавленными коммуникативными интенциями людей.

Инвентарий эстетических эмоций:

“Жажда красоты” (Э-1). “Наслаждение красотой чего-либо или кого-либо” (Э-2). “Чувство изящного, грациозного” (Э-3). “Чувство возвышенного или величественного” (Э-4).

“Наслаждение звуками” (Э-5). “Чувство волнующего драматизма” (“Сладкая боль”) (Э-6).

К лирическим чувствам как разновидности эстетических относятся: “Чувство светлой грусти и задумчивости” (Л-1). “Поэтически-созерцательное состояние” (Л-2). “Чувство душевной мягкости, растроганности” (Л-3). “Чувство родного, милого, близкого” (Л-4). “Сладость воспоминания о давнем” (Л-5). “Горьковато-приятное чувства одиночества” (Л-6).

9. Гедонистические эмоции. К указанной категории мы относим эмоции, связанные с удовлетворением потребности в телесном и душевном комфорте.

В высказываниях наших респондентов гедонистические переживания и соответствующие им эмоциональные ситуации описывались так: “Очень люблю состояние покоя, благополучия, свободы от обязанностей”. “Люблю наслаждаться покоем и хорошим физическим самочувствием”. “Самые лучшие радости, на мой взгляд, радости самые простые: вкусно поесть, сладко поспать, понежиться под солнцем на

пляже”.

Инвентарий: “Наслаждение приятными физическими ощущениями от вкусной пищи, тепла, солнца и т. д.” (Г-1). “Чувство беззаботности, безмятежности” (Г-2). “Нега” (“Сладкая лень”) (Г-3). “Чувство веселья” (Т-4). “Приятная бездумная возбужденность” (на танцах, вечеринках и т. д.) (Г-5). “Сладострастие” (Г-6) (Эта эмоция включена в данную категорию с некоторой “натяжкой”).

10. Акизитивные эмоции (от франц. acquisition — приобретение). Эти эмо-ции возникают в связи с интересом к накоплению, “коллекционированию” вещей, выходящему за пределы практической нужды в них.

Конечно, коллекционирование предметов людьми чаще всего связано с удовлетворением не одной, а нескольких потребностей. Но в их числе, как мы думаем, можно выделить и чистую коллекционерскую потребность, проявляющуюся в том, что люди увлекаются коллекционированием чего угодно — от произведений искусства до зажигалок.

Переживание эмоций акизитивного типа может быть описано с помощью такого инвентаря: “Стремление нечто многократно приобретать, накапливать, коллекционировать” (АК-1). “Радость по случаю увеличения своих накоплений” (АК-2). “Приятное чувство при обозрении своих накоплений, коллекций и т. д.” (АК-3).

Такова наша классификация эмоций. Мы называем ее “открытой”, подразумевая, что число выделенных нами эмоциональных ка-тегорий при необходимости можно дополнять, не нарушая положенного в ее основу принципа. Однако до сих пор у нас такой не-обходимости в процессе экспериментальных исследований не возникало.

Цитированные выше высказывания на-ших респондентов и других лиц продемонстрировалн возможные различия в эмоциональной направленности людей. Нельзя, однако, забывать, что эти высказывания были отобраны нами среди десятков других, менее ясных и определенных. Нельзя также не принять во внимание и то обстоятельство, что даже четкие ответы респондентов могли быть результатом недостаточно глубокого самоанализа: из ряда одинаково приятных переживаний один мог случайно припомнить и описать одно, другой — другое. Таким образом, данные открытого анкетирования (интервьюирования) больше годились для составления достаточно полного реестра желаемых переживаний, чем для выявления существенных различий между опрашиваемыми по степени их влечения к названным приятным эмоциям. Для последней цели гораздо более адекватной является закрытая анкета, предоставляющая респондентам возможность сделать выбор из готовых вариантов ответов.

Не касаясь здесь специального вопроса о методиках создания надежного опросника для тестирования эмоциональной направленности личности, приводим самую простую анкету, ознакомление с которой по крайней мере сделает для читателя понятным излагаемый в последующих главах материал.

Коэффициент достоверности информации, доставляемой этой анкетой при работе с образованной молодежью, судя по данным специальных исследований и расчетов, равен примерно 0,5.

Тест-анкета №1

I. Назначение анкеты.

Данная анкета преследует цель устано-вить такие различия, которые нельзя оценить в терминах “лучше — хуже”. Поэтому любой ответ будет характеризовать Вас оди-наково

хорошо, если Вы ответите серьезно и искренне. Ваш долг — постараться точно вы-полнить инструкцию.

II. Инструкция.

Выполните, пожалуйста, в указанном по-рядке следующие задания:

1. Внимательно прочитайте нижеприведенный перечень приятных переживаний и запишите номер того из них, которое Вы' больше всего любите испытывать. Если со-вершенно уверены в правильности своего от-вета, заключите выписанный номер в кру-жок.
2. Остальные номера расположите впра-во по строчке в порядке предпочтения, ко-торое Вы отдаете одной эмоции перед другой.
3. Отделите вертикальной чертой номера тех эмоций, которые Вы явно предпочитаете остальным.

Образец: 9 , 8, 4, 6, 5, 7, 2, 1, 10 (Если не уверены, что на первое место поставили действительно самое желанное для Вас пе-реживание, заключать номер в кружок не надо).

III. Перечень переживаний.

1. Чувство необычного, таинственного, неизведанного, появляющееся в незнакомой местности, обстановке.
2. Радостное волнение, нетерпение при приобретении новых вещей, предметов кол-лекционирования, удовольствие от мысли, что скоро их станет еще больше.
3. Радостное возбуждение, подъем, увле-ченность, когда работа идет хорошо, когда видишь, что добиваешься успешных резуль-татов.
4. Удовлетворение, гордость, подъем ду-ха, когда можешь доказать свою ценность как личности или превосходство над со-перниками, когда тобой искренне восхища-ются.
5. Веселье, беззаботность, хорошее физи-ческое самочувствие, наслаждение вкусной едой, отдыхом, непринужденной обстанов-кой, безопасностью и безмятежностью жи-зни.
6. Чувство радости и удовлетворения, ко-гда удается сделать что-либо хорошее для дорогих тебе людей.
7. Горячий интерес, наслаждение при по-знании нового, при знакомстве с поразитель-ными научными фактами. Радость и глубо-кое удовлетворение при постижении сути яв-лений, подтверждении Ваших догадок и предположений.
8. Боевое возбуждение, чувство риска, упоение им, азарт, острые ощущения в ми-нуту борьбы, опасности.
9. Радость, хорошее настроение, симпа-тия, признательность, когда общаешься с людьми, которых уважаешь и любишь. Ког-да видишь дружбу и взаимопонимание. Ког-да сам получаешь помощь и одобрение со стороны других людей.
10. Своеобразное сладкое и красивое чув-ство, возникающее при восприятии приро-ды или музыки, стихов и других произведе-ний искусства.